

Потапова Ю.В.¹, Маленова А.Ю.¹, Маленов А.А.¹ Приверженность городу: пилотажная оценка и предварительные психометрические показатели опросника

Potapova Yu.V.¹, Malenova A.Yu.¹, Malenov A.A.¹ The commitment to the city: pilot assessment and preliminary psychometric indicators of questionnaire

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

Проблема определения и изучения отношения человека к месту проживания ставится и решается через оценку приверженности городу. Приверженность раскрывается с позиций организационной психологии: выделяются общие и специфические признаки города как определенного типа организации, описывается и уточняется феноменология, позволяющая соотносить понятия городской приверженности, идентификации, идентичности. Приверженность городу понимается как особая форма отношения человека к месту жительства и окружающим, включающая городскую идентичность, выступающая предиктором степени его вовлечения в общественную жизнь, потенциального и реального миграционного поведения. Приводятся методологические предпосылки разработки структуры приверженности городу с целью создания опросника для ее оценки. Описаны процедура и результаты поискового исследования (N = 202) по валидации опросника: разработана структура и содержание шкал (факторная модель включает три шкалы: лояльность, вовлеченность, идентификация), произведена проверка внутренней согласованности, ретестовой надежности и конвергентной валидности. Последняя проверялась путем сопоставления результатов диагностики приверженности городу с оценкой идентичности с городом С.А. Литвиной, О.И. Муравьевой и шкалой миграционных установок личности С.А. Кузнецовой, И.Ю. Кузнецова, А.В. Фещенко. В результате получены значимые средние и сильные положительные корреляции шкал опросника приверженности городу со шкалами идентичности с ним и средние отрицательные – со шкалами миграционных установок личности. Указываются перспективы применения и ограничения разработанного инструмента, допуская проекцию оценки приверженности человека конкретному городу на другие места проживания после дополнительных исследований.

Ключевые слова: приверженность городу, идентификация, идентичность, опросник, психометрия, валидность, надежность.

Введение

Ученые, политики, общественные деятели Омска и Омской области высказывают обеспокоенность тем, что, несмотря на наличие ряда программ, ориентированных на развитие социальной сферы региона, молодежь игнорирует перспективы проживания в нем, предпочитая уезжать в другие города, причем не обязательно в столицу: соседние Новосибирск, Красноярск и Тюмень относятся к довольно популярным маршрутам миграции омичей [Половинко, Арбуз, 2018].

Как правило, реальное перемещение следует за длительным процессом, связанным с оценкой удовлетворенности проживанием на определенной территории. Человек взвешивает, насколько место, в котором он находится, дает ему ощущение комфорта, возможности для самореализации, соответствует его внутренним представлениям о культуре общения и со-бытия, словно выстраивая с населенным пунктом специфические отношения, важные для принятия таких поворотных решений, как переезд с одного места жительства на другое, выбор определенной сферы деятельности, исходя из доступности ее осуществления на определенной территории. А.В. Микляева и П.В. Румянцева, приводя определение города, считают его значимым фактором личностного роста и психологического благополучия человека [Микляева, Румянцева, 2011]. И поскольку критерии благополучия и необходимые для него условия сильно отличаются в представлениях разных людей, можно предположить, что каждый человек создает индивидуальный вариант когнитивной и эмоциональной оценки города на основе совокупности важных именно для него ориентиров. В этом отношении, особенно для «миграционно подвижных» регионов, важно оценивать не столько идентификацию человека с местом проживания, сколько привязанность и приверженность ему.

В настоящей работе город рассматривается нами не просто как определенное территориальное образование, но и как отдельная организация, в которой множество процессов обеспечивают бесперебойную работу и комфортное функционирование сложной системы взаимоотношений социальных и внесоциальных элементов. Такую проекцию позволяет сделать подход А.И. Пригожина, который считал, что поселение – это один из видов организаций, в которых мотивация участия связана с использованием соседских связей для создания комфортных условий проживания и удовлетворения возникающих потребностей, а основой внутреннего регулирования выступает целесообразность целого для оптимизации используемых большими группами людей ресурсов [Пригожин, 2003]. Естественно, отличия поселения и деловой организации накладывают отпечаток на то, как формируются отношения этих социальных групп с их

участниками. Так, в деловой организации центральным становится феномен общей цели ее сотрудников и согласование их деятельности для ее достижения. Целевые векторы жителей поселения, как правило, не направлены в одну сторону, а иногда и вовсе противоречат друг другу, соглашаясь лишь в ситуации борьбы с какой-либо общей проблемой (что происходит гораздо реже, чем при взаимодействии сотрудников в деловых организациях). Тем не менее, и в отношении организации, и в отношении города проживания каждый сотрудник/житель периодически проводит своеобразную ревизию «выгод и издержек», которая приводит его к формированию ряда феноменов: удовлетворенности, идентификации, лояльности и вовлеченности, и, наконец, приверженности как итога этого процесса. Отношение к городу часто изучается через анализ идентичности его населения [Шуб, 2021], его образа в глазах жителей разных социально-демографических категорий [Питина, 2021], а также имиджа [Овсянникова, Саенко, 2022], который определяется как сознательно формируемый конструкт, влияющий на впечатление о городе у различных групп населения, их единение через процесс разделения схожих ценностей, формирование ощущения безопасности и комфорта в городской среде. Авторы допускают, что оценку места проживания человек способен сформировать еще в дошкольном возрасте [Дробышева, Войтенко, 2021], и по мере взросления она усложняется, дифференцируется, включая в себя анализ социального самочувствия жителей, привлечение туристических и инвестиционных потоков, приобретение ресурсов для развития [Овсянникова, Саенко, 2022], социальных связей, наличие семьи и друзей в городе проживания [Бакина, Орлова, 2018; Зайончковская, Ноздрин, 2008]. Все эти параметры имеют различную степень значимости для человека, на основе которой он выстраивает образ города, моделируя свою привязанность к нему и формируя определенную степень «укорененности», влияющую на миграционные намерения и установки [Марков и др., 2021]. При этом феномен «приверженности городу» как теоретический и эмпирический конструкт остается за рамками психологических исследований на фоне настоятельной необходимости его разработки, в том числе методической, для более глубокой оценки отношения человека со своим местом жительства и дальнейшей профилактики возможных рисков в миграционно подвижных регионах.

Понятие приверженности в психологии имеет несколько значений, и, соответственно, областей и ситуаций применения. В клинической и медицинской психологии сформировалось понятие «приверженность лечению» («*treatment compliance*»), иногда употребляемое в форме кальки «комплаенс», когда речь идет об установках пациента (чаще страдающего от неизлечимой / социально опасной (туберкулез, ВИЧ) болезни, требующей от него значительного изменения образа жизни и больших усилий, которые следует приложить, чтобы поддерживать

свое здоровье), связанных с согласием принимать план лечения, предложенный врачом, соблюдать рекомендации, режим и т. д. [Захарова, Фильштинская, 2020]. В социальной психологии употребляется термин «приверженность идее...», когда речь идет о формировании определенных образцов поведения и следовании им той или иной социальной группой (например, приверженность гражданской активности [Невский, 2020], идеям ЗОЖ [Черная и др., 2020]).

В организационной психологии приверженность трактуется как установка персонала в целом или конкретного сотрудника по отношению к профессии или организации, которая включает позитивную оценку организации и факта своего пребывания в ней, стремление оставаться в рамках этой организации и действовать ей на благо [Магура, Курбатова, 2001; Алексеева, 2022], разделяя ее успех [Шубин, 2018].

Множество научных споров ведется вокруг организационной приверженности и сходных с ней феноменов (лояльность, вовлеченность, идентификация). Сфокусируем внимание на соотношении понятий организационной приверженности и идентификации, поскольку последняя часто изучается через призму отношения к городу. А.В. Ловаков и С.А. Липатов приводят четыре подхода, объясняющих связь между вышеназванными феноменами: в первом организационная приверженность мыслится как синоним идентификации, во втором – как понятие более широкое, родовое по отношению к идентификации, в третьем – как, напротив, более узкое (часть идентификации), в четвертом – как самостоятельные явления, связанные с конструктами разного масштаба и качества [Ловаков, Липатов, 2011]. Какой из подходов точнее отражает реальность, остается дискуссионным вопросом, однако в большинстве как классических, так и современных работ, посвященных соотношению приверженности и идентификации в организации, встречается точка зрения о том, что идентификация – это либо элемент приверженности [Mowday et al., 1982; O'Reilly, Chartman, 1986; Meyer et al., 1993; Субочева, 2016; Шубин, 2018], либо первый этап ее формирования [Алексеева, 2022].

В классических подходах приверженность помимо идентификации (связанность с организацией [O'Reilly, Chartman, 1986]; принятие ее ценностей [Mowday et al., 1982]) включает в себя вовлеченность и лояльность [Mowday et al., 1982] как готовность прилагать усилия на благо организации и стремление оставаться ее сотрудником; согласие и интернализацию [O'Reilly, Chartman, 1986], основанные на оценке вознаграждения за труд в этой организации как достаточного и согласованности личных и организационных ценностей. Идеи Дж. Мейера, Н. Аллен и К. Смит предполагают включение идентификации в пространство организационной при-

верженности, так как она состоит из нормативной, инерционной и аффективной приверженности, последняя из которых приравнивается к понятию идентификации [Meyer et al., 1993]. Шубин В.С. также разводит понятия организационной приверженности и идентификации с организацией, предлагая анализировать четыре вектора приверженности, лишь один из которых связан с идентификацией. Первый из них – приверженность (верность) себе (как стремление заниматься делом, максимально отвечающим внутренней направленности человека), второй, уходящий в противоположную сторону континуума, – «приверженность по расчету» (инерционная/продолженная приверженность, если соотносить это понятие с идеями других авторов). Третий вектор, который действительно может быть связан с идентификацией с организацией, – эмоциональная (аффективная) приверженность (положительное отношение к организации), четвертый, противопоставляемый третьему, – приверженность как долг (нормативная приверженность), выстраиваемая не на эмоциональных основаниях, а на моральных обязательствах [Шубин, 2018]. Таким образом, человек может внутренне не соотносить себя с организацией, но оставаться в ней – это будет случай проявления приверженности по расчету при слабой идентификации.

Е.А. Алексеева, анализируя подходы к определению приверженности, предлагает рассматривать развитие отношений человека с организацией по пути от формирования базовой удовлетворенности работой в ней к идентификации (как первому шагу, определяющему соотношение сотрудника себя с организацией, самоопределение как ее части), затем лояльности и вовлеченности. Конечным итогом этого процесса является развитие приверженности, которая становится своего рода венцом отношений с организацией – в ней отражается и стремление быть частью организации, и позитивное отношение к ней, и соблюдение её норм, и активная деятельностная включенность в жизнь организации. Идентификация, с точки зрения Е.А. Алексеевой, если проводить параллели с идеями А. Маслоу, – это уровень потребностей в безопасности, тогда как приверженность соответствует удовлетворению потребностей в самоактуализации [Алексеева, 2022].

Таким образом, организационная приверженность – это явление, включающее в себя идентификацию с организацией, но, помимо этого, отражающее стремление активно включаться в деятельность организации, реально быть ее частью, преумножать и разделять успех организации. Это не пассивное «я – часть чего-то большего», а активное «я хочу быть здесь и делаю что-то, чтобы быть полезным».

Проблема исследования

Поскольку нами уже было отмечено, что термин приверженности употребляется не только по отношению к организации, но и отражает соотносительность с некоторыми абстрактными образами, идеями, принципами, а также связан с готовностью осуществлять определенные действия, то мы можем предположить, что приверженность способна формироваться по отношению к иным, еще не рассмотренным в этом ключе феноменам, среди которых может быть и город, как важная для благополучия личности социально-территориальная общность. Приверженность городу в настоящем исследовании мы понимаем как особую форму ценностного отношения человека к месту (пространству и социокультурному окружению) своего проживания, включающую в себя городскую идентичность, выступающую предиктором миграционного поведения и степени включенности горожанина в общественную жизнь. С городом могут выстраиваться отношения, связанные с формированием лояльности (я люблю город, ценю его, он связан для меня с положительными эмоциями), вовлеченности (я включен в жизнь города, могу реализовать в нем свой потенциал, имею удовлетворяющее меня социокультурное окружение), идентификации с ним (я чувствую себя частью города, он является для меня родным). Мы предполагаем, что приверженность как более широкий конструкт может влиять на миграционное поведение не только через эмоциональные аспекты, которые могут быть по большей части субъективными, но и через объективные параметры, которые любой взрослый человек, принимающий решение о миграции, вынужден учитывать; к примеру, это возможность трудоустройства и выстраивания карьеры в конкретном населенном пункте. Таким образом, изучения только лишь идентификации с городом недостаточно, чтобы понять, будет ли человек мигрировать или нет, приверженность видится нам в этом смысле более надежным предиктором.

Психологических методик, изучающих отношение человека к пространству своего проживания, его потенциальные миграционные установки, намерения и ожидания, не так много: на локальном уровне представлен метод оценки привязанности к дому [Резниченко и др., 2016], шире, связываясь с пространством города и межрегиональными перемещениями, исследуются идентификация с ним [Литвина, Муравьева, 2018] и миграционные установки [Кузнецова и др., 2014], наконец, на задачи измерения миграционных ожиданий в русле внешней миграции направлен инструмент, предложенный В.В. Гриценко [Гриценко, 2002]. Опросников, связанных с измерением именно городской приверженности, особенно на фоне ее значимости для регионов с негативной городской идентичностью, в русскоязычной психологической литературе пока не представлено.

Процедура и методика исследования

Выборка

Первый этап опроса проводился в марте 2023 года ($N = 275$), второй – в июне 2023 года ($N = 202$). 73 студента из первого этапа не смогли принять участие в повторном опросе, поэтому их результаты были исключены из подсчетов. В основном этапе исследования приняли участие 202 студента омских вузов различных специальностей (психология, социальная работа, организация работы с молодежью, экономика, химия, юриспруденция и др.), из них 127 (62,9%) девушек и 75 (37,1%) юношей, средний возраст участников составил $20,7 \pm 2,9$ лет. Исследование было добровольным (имеются письменные информированные согласия на участие) и не анонимным, поскольку проверка ретестовой надежности предполагала соотнесение ответов одних и тех же респондентов на двух этапах. Критерии включения в выборку: статус студента очной формы обучения, отсутствие полной трудовой занятости, проживание в городе на протяжении последних двух лет. Выбор студентов обусловлен отнесением их к группе миграционного риска [Габдрахманов и др., 2019], при наличии относительно сформированной ценностно-смысловой сферы личности и устойчивого отношения к месту проживания, в отличие от школьников [Кузнецова и др., 2014].

Процедура исследования

Разработке опросника предшествовал подготовительный этап. В нем на добровольной основе приняли участие 31 человек, которым было предложено сформулировать утверждения, касающиеся отношения к городу Омску. «Экспертами» (в понимании, формируемом при создании шкалы Терстоуна, – это типичные представители определенной выборки) выступили студенты омских вузов (13 юношей и 18 девушек, средний возраст $20,3 \pm 1,05$). На основании предложенных респондентами формулировок, обзора литературы, посвященной тематике отношения к городу и формирования идентичности и приверженности, данных собственных исследований, авторами был составлен опросник, включающий 48 утверждений. Для измерения приверженности городу была выбрана шкала Ликерта, с применением которой планировалось оценивать степень согласия респондента с каждым из утверждений, состоящая из 5 градаций: 1 – Совершенно не согласен, 2 – Скорее не согласен, 3 – Нечто среднее, 4 – Скорее согласен, 5 – Полностью согласен.

Основной этап исследования включал 2 замера: на первом респондентам предлагался к заполнению первичный вариант опросника, на втором к нему были добавлены методики «Шкала миграционных установок личности» С.А. Кузнецовой, И.Ю. Кузнецова, А.В. Фещенко [Кузнецова и др., 2014] и опросник идентичности с городом С. А. Литвиной, О. И. Муравьевой [Литвина, Муравьева, 2018] для проверки конвергентной валидности созданного инструмента. Оба опросника прошли процедуру оценки надежности-согласованности (для шкалы миграционных установок она составила $\alpha = 0,95$ [Кузнецова и др., 2014, с.86]; для опросника идентичности – $\alpha = 0,91$ [Литвина, Муравьева, 2018, с.84]), опросник идентичности также был проверен на предмет ретестовой надежности, получив результаты вплоть до $r = 0,95$ [Литвина, Муравьева, 2018, с.85].

Методы математической обработки: первичные описательные статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение); критерий Колмогорова-Смирнова; t-критерий Стьюдента; критерий корреляции Пирсона; коэффициент α Кронбаха; эксплораторный факторный анализ методом максимального правдоподобия с вращением варимакс; конфирматорный факторный анализ. При обработке данных использовался пакет статистических программ MS Excel и IBM SPSS Statistics 20, Amos SPSS-23.

Результаты исследования

Первым шагом в исследовании было проведение эксплораторного факторного анализа. Он проводился отдельно для данных, полученных на первом (мера КМО = 0,909, критерий сферичности Бартлетта показал уровень значимости результатов $p \leq 0,001$, кумулятивный процент дисперсии составил при этом 56,35%) и втором (мера КМО = 0,900, критерий сферичности Бартлетта показал уровень значимости результатов $p \leq 0,001$, кумулятивный процент дисперсии составил при этом 62,48%) этапах исследования. Ряд итераций с исключением пунктов, имеющих низкую общность с моделями, проводимых параллельно для двух этапов исследования, позволил сформировать устойчивую (в том числе и при применении случайной выборки) факторную модель, которая также была оценена с точки зрения внутренней согласованности (см. табл. 1). В ней были выделены три шкалы, соответствующие числу полученных в модели факторов:

Фактор 1 – «Лояльность» (позитивное отношение к городу, его социальному и территориальному пространству): $\alpha = 0,874$;

Фактор 2 – «Вовлеченность» (возможность реализовать свой потенциал, проявить активность и субъектную позицию в городе): $\alpha = 0,812$;

Фактор 3 – «Идентификация» (отождествление себя с городом, ощущение, что город является родным, отсутствие отчуждения): $\alpha = 0,880$.

В таблице представлены подробные сведения о факторных нагрузках и коэффициентах α Кронбаха при исключении пункта для первоначальной структуры опросника.

Таблица 1

Психометрические характеристики опросника приверженности городу

Утверждения методики (сохранены номера первичной структуры опросника)	Факторные нагрузки (2 этап исследования)			α Кронбаха при исключении пункта		
	Лояльность	Вовлеченность	Идентификация	Лояльность	Вовлеченность	Идентификация
1. Я восхищаюсь людьми, которые живут в Омске	0,62			0,864		
7. Я люблю город Омск	0,64			0,848		
13. Я горжусь городом Омском	0,57			0,866		
19. Я с радостью возвращаюсь в Омск после путешествия	0,48			0,859		
25. Омск придает мне сил и заряжает энергией	0,51			0,862		
31. У меня есть любимые места в городе Омске	0,46			0,868		
37. Омск – красивый город	0,66			0,851		
43. Я считаю Омск уютным	0,7			0,847		
45. Я люблю открывать для себя новые места в Омске	0,38			0,876		
2. Я считаю, что в Омске мало вариантов для самореализации (<i>Я считаю, что в Омске достаточно вариантов для самореализации</i>)		0,75			0,766	
11. Жизнь в Омске удовлетворяет почти все мои жизненные потребности и запросы		0,5			0,793	
14. В Омске нет перспектив для молодежи (<i>В Омске есть перспективы для молодежи</i>)		0,65			0,77	
17. В Омске много разных возможностей для развития		0,77			0,775	
23. Я могу реализовать мой потенциал в Омске		0,57			0,777	

36. Я ищу информацию о возможных местах работы/учебы в другом городе (<i>Я не ищу информацию о возможных местах работы/учебы в другом городе</i>)		0,49		0,826	
4. Я чувствую себя чужим в Омске (<i>Я не чувствую себя чужим в Омске</i>)			0,77		0,845
8. У меня нет ощущения принадлежности к городу Омску (<i>У меня есть ощущение принадлежности к городу Омску</i>)			0,59		0,857
10. Я не испытываю теплых чувств к городу Омску (<i>Я испытываю теплые чувства к Омску</i>)			0,52		0,851
22. Мне некомфортно в Омске (<i>Мне комфортно в Омске</i>)			0,63		0,866
28. В Омске я часто чувствую себя одиноким, неприкаянным (<i>В Омске я не чувствую себя одиноким, неприкаянным</i>)			0,68		0,869
46. Омск ассоциируется у меня с неприятными воспоминаниями (<i>Омск ассоциируется у меня с приятными воспоминаниями</i>)			0,62		0,868

Примечания: в скобках приведены инвертированные утверждения для облегчения оценки обратных шкал.

Опираясь на значения α Кронбаха при исключении пункта, можно поставить под сомнение необходимость включения утверждения № 45 (в данном случае оно обладает также низкой факторной нагрузкой) и № 36.

Для оценки полученной модели был проведен конфирматорный факторный анализ. В процессе его проведения из опросника были исключены пункты, которые ухудшали качество модели, делали ее менее согласованной с эмпирическими данными.

В результате была получена модель, которая показала хорошее соответствие данным ($\chi^2 = 66,9$, $p = 0,066$; TLI = 0,981; CFI = 0,985, GFI = 0,941; RMSEA = 0,040; RMR = 0,053) (см. рис. 1).

В результате обработки данных в опроснике осталось 12 утверждений, поровну представляющих три изначально выделенных фактора. α Кронбаха всей методики составила 0,894 для первого замера и 0,901 для второго. Оценены также параметры внутренней согласованности опросника по отдельным шкалам (следует отметить, что все утверждения, включенные в шкалы, при исключении пункта имеют α меньше, чем по шкале в целом):

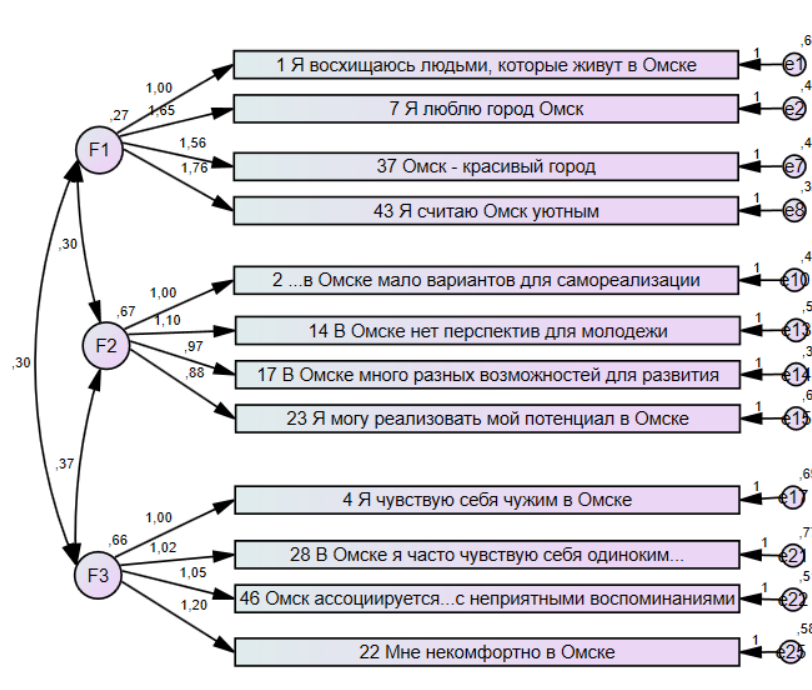

Рис. 1. Факторная структура опросника приверженности городу.

1. «Лояльность» ($\alpha_1 = 0,834$; $\alpha_2 = 0,855$). Средние значения в разных замерах ($M_1 = 13,74 \pm 3,3$; $M_2 = 14,06 \pm 3,5$) значимо не отличались друг от друга ($t = -0,67$, $p = 0,5$), корреляция между результатами двух замеров была высокой и статистически значимой ($r = 0,69$, $p \leq 0,001$).
2. «Вовлеченность» ($\alpha_1 = 0,832$; $\alpha_2 = 0,832$). Средние значения ($M_1 = 12,78 \pm 3,5$; $M_2 = 12,99 \pm 3,72$) значимо не отличались друг от друга ($t = -1,76$, $p = 0,08$) и были положительно взаимосвязаны ($r = 0,73$, $p \leq 0,001$).
3. «Идентификация» ($\alpha_1 = 0,827$; $\alpha_2 = 0,855$). Средние значения по данной шкале ($M_1 = 15,31 \pm 3,84$, $M_2 = 15,63 \pm 3,59$) значимо не отличались ($t = -1,69$, $p = 0,09$) и коррелировали положительно ($r = 0,63$, $p \leq 0,001$).

Таким образом, на предварительном этапе нами был получен компактный опросник, демонстрирующий приемлемые результаты с точки зрения внутренней согласованности. Ретестовая надежность полученного инструмента нуждается в дополнительной проверке, поскольку пока находится в пограничных значениях.

Валидность методики «Приверженность городу» оценивалась с привлечением уже прошедших апробацию инструментов, нацеленных на изучение идентичности с городом С.А. Литвиной, О.И. Муравьевой и миграционных установок С.А. Кузнецовой, И.Ю. Кузнецова, А.В.

Фещенко, косвенно демонстрирующих отношение человека к городу проживания и возможности удовлетворения в нем своих потребностей.

В первой методике авторы выделяют 5 шкал: «Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности», «Эмоциональная привязанность и чувство близости», «Оценка города как обладающего уникальностью», «Личный вклад в жизнь города», «Планирование будущего, связанного с городом». Данные шкалы имеют неодинаковое число пунктов, однако авторы на выборке из 156 респондентов в 2018 году доказали ее надежность и валидность [Литвина, Муравьева, 2018]. Конечная версия опросника включает в себя 23 утверждения, 19 из которых являются прямыми, 4 – обратными.

Во второй методике авторы выделяют три типа миграционных установок: собственные установки респондента, миграционные установки близких, установки близких о миграции респондента. Опросник состоит из 36 вопросов, по 12 из которых посвящено каждому из вышеописанных типов. Апробация методики проведена в 2014 году на выборке из 642 респондентов (школьников и студентов г. Магадан). Опросник представляет собой дифференциал, на полярных частях которого содержатся утверждения, характеризующие отношение к городу, и конкретизируются миграционные установки [Кузнецова и др., 2014].

Проведя корреляционный анализ данных, полученных в ходе опроса 202 респондентов, мы получили результаты, свидетельствующие о наличии значимых корреляций шкал разрабатываемого нами инструмента со шкалами вышеописанных методик (см. табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь шкал приверженности с показателями шкал идентичности с городом и миграционных установок респондентов (коэффициенты корреляции)

Шкалы идентичности с городом и миграционных установок	Шкалы приверженности городу					
	Лояльность		Вовлеченность		Идентификация	
	r	p	r	p	r	p
Чувство принадлежности к городу и вера в его возможности	0,63	0,00	0,68	0,00	0,44	0,00
Эмоциональная привязанность и чувство близости	0,64	0,00	0,49	0,00	0,51	0,00

Оценка города как обладающего уникальностью	0,68	0,00	0,54	0,00	0,51	0,00
Личный вклад в жизнь города	0,44	0,00	0,42	0,00	0,34	0,01
Планирование будущего, связанного с городом	0,47	0,00	0,52	0,00	0,47	0,00
Собственные миграционные установки	-0,59	0,00	-0,73	0,00	-0,57	0,00
Миграционные установки близких	-0,44	0,00	-0,57	0,00	-0,51	0,00
Установки близких о миграции респондентов	-0,34	0,01	-0,51	0,00	-0,35	0,00

Примечания. Уровни значимости скорректированы с применением поправки Бонферрони.

Таким образом, лояльность городу сильнее коррелировала со шкалами опросника идентичности с городом, связанными с эмоциональной и когнитивной оценкой города, что в целом соответствует оценочному модусу шкалы. Вовлеченность, возможность реализовать свой потенциал, были связаны с собственными миграционными установками, и это также отвечает полученным нами в ходе предыдущих этапов исследования результатам, в которых молодежь, уехавшая из Омска, отвечала, что им не хватало возможности самореализации, так как затруднено было трудоустройство в тех сферах, где они хотели бы развиваться [Маленова и др., 2022]. Шкала идентификации имела самые слабые связи с другими методиками, но, тем не менее, они были значимыми и сильнее всего проявлялись для миграционных установок и эмоциональной привязанности к городу и его оценки.

Выводы и заключение

1. Город выступает не только определенным территориальным (географическим, культурным, историческим, социальным, экономическим) образованием, но и является организацией, обеспечивающей функционирование сложной системы социальных и внесоциальных элементов, включающей взаимодействие различных организационных феноменов.
2. Приверженность городу – особая форма отношения человека к месту своего проживания, выступающая предиктором миграционного поведения и степени включенности горожанина в общественную жизнь. Приверженность городу включает в себя городскую идентичность, дополненную аффективной (лояльность) и когнитивной (вовлеченность) оценкой условий проживания.

3. Предварительная психометрическая оценка опросника приверженности городу показала достаточную факторную (высокая внутренняя согласованность как в целом, так и по отдельным шкалам, ретестовая надежность в оценке представленных параметров) и конвергентную валидность разработанного инструмента.
4. Получен компактный инструмент, применимый для задач научного исследования и для скринингового изучения приверженности городу в прикладных целях.
5. Опросник требует дальнейших психометрических испытаний на других социально-демографических группах, в том числе имеющих важное значение для оценки потенциальных миграционных рисков и их факторов.

Ограничениями исследования выступают привлечение исключительно студенческой выборки из одного города, его проведение в весенне-летний период без учета возможной сезонной динамики приверженности городу, обусловленной климатическим фактором. Перспективами разработки данной темы является расширение выборки и дальнейшее уточнение психометрических параметров на материале, полученном от жителей других городов России, респондентов иных возрастных групп, а также проверка гипотезы о ситуативности городской приверженности, ее зависимости от насыщенности жизни города в определенные временные (сезонные) периоды.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-20375, <https://rscf.ru/project/22-28-20375/>, и гранта в форме субсидии, предоставленного из бюджета Омской области, Соглашение № 23-с.

Литература

Алексеева Е.А. Концепт организационной приверженности в социологической дискуссии. Казанский социально-гуманитарный вестник, 2022, № 6(57), 4–10. DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.4-10

Бакина А.В., Орлова О.А., Яремчук С.В. Компоненты ценностно-смысловой сферы личности как предикторы миграционных намерений молодежи (на примере города Комсомольска-на-Амуре). Социальная психология и общество, 2019, № 10, 2, 95–113. DOI: 10.17759/sps.2019100208

Потапова Ю.В., Маленова А.Ю., Маленов А.А. Приверженность городу...

Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. М.: НИУ ВШЭ, 2019.

Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.

Дробышева Т.В., Войтенко М.Ю. Восприятие города в разных группах детей – жителей мегаполиса: сравнительный анализ. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития, 2021, 10, № 4(40), 314–322. DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-4-314-322

Зайончковская Ж.А., Ноздрин Н.А. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах). Проблемы прогнозирования, 2008, № 4, 98–112.

Захарова Е.В., Фильштинская Е.Г. Психосоциальные характеристики больных туберкулезом в России и факторы формирования приверженности лечению. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика, 2020, Т. 17, № 2, 330–347. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-2-330-347

Кузнецова С.А., Кузнецов И.Ю., Фещенко А.В. Разработка шкалы миграционных установок личности. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика, 2014, № 1, 83–90.

Литвина С.А., Муравьева О.И. Опросник идентичности с городом: разработка, валидизация, проверка надежности. Вестник НГПУ, 2018, № 1, 8, 73–91. DOI: 10.15293/2226-3365.1801.05

Ловаков А.В., Липатов С.А. Организационная идентификация и приверженность персонала: сходство и различие. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2011, № 8, 2, 69–80.

Магура М.И., Курбатова М.Б. Секреты мотивации или мотивация без секретов. М.: Аргумент, 2007.

Потапова Ю.В., Маленова А.Ю., Маленов А.А. Приверженность городу...

Маленова А.Ю., Потапова Ю.В., Маленов А.А., Потапов А.К. Ценность образования как фактор миграционного поведения молодежи Сибирского региона. Ценностные приоритеты образования в XXI веке: Образование как социокультурный феномен. Художественно-эстетическое образование и воспитание в XXI веке: Материалы Международной научно-практической конференции, Луганск, 10–11 ноября 2022 года. Луганск: Книта, 2022, 105–111.

Марков В.И., Волкова Т.А., Ахметгалеева З.М. Имидж региона и мотивация внутренней миграции студентов региональных вузов (на примере Кузбасса (Россия)). Ученые записки (АГАКИ), 2021, № 3(29), 20–28. DOI:10.32340/2414-9101-2021-3-20-28

Микляева А.В. Румянцева П.В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса. Ресурс личностного роста или зона повышенного риска? М.: Речь, 2011.

Невский Е.В. Анализ взаимосвязи приверженности к гражданской активности и социально-психологических характеристик студентов. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития, 2020, 9, № 4(36), 377–384. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-4-377-384

Овсянникова Н.В., Саенко Л.А. Современный образ и имидж Ставрополя: социокультурный анализ. Вестник ЧГАКИ, 2022, № 3(71), 42–51.

Питина С.А., Урванцев Г.В. Образ города в тегах. Вестник Челябинского государственного университета, 2021, № 1(447), 128–132. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10117

Половинко В.С., Арбуз А.В. Миграционные установки населения в контексте регионального рынка труда. Journal of new economy, 2018, № 1, 38–50. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-1-4

Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003.

Резниченко С.И., Нартова-Бочавер С.К., Кузнецова В.Б. Метод оценки привязанности к дому. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2016, № 13, 3, 498–518. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-3-498-518

Субочева О.Н. Уровень организационной приверженности работников производственной организации как индикатор эффективности управления человеческими ресурсами. *Общество: социология, психология, педагогика*, 2016, № 6, 13–15.

Черная Н.Л., Ганузин В.М., Маскова Г.С. Приверженность студентов к здоровому образу жизни в периоде адаптации к обучению в вузе. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, 2020, № 20, 1, 84–89.

Шуб М.Л. «Город как сцена моих чувств»: специфика эмоционального уровня идентичности жителей закрытого города. *Сфера культуры*, 2021, № 4(6), 80–86. DOI: 10.48164/2713-301X_2021_6_80

Шубин В.С. Приверженность организации: внешний и внутренний аспекты. *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права*, 2018, № 1(93), 97.

Meyer J.P., Allen N.J., Smith C.A. Commitment to Organizations and Occupations: Extension and Test of a Three-Component Conceptualization. *Journal of Applied Psychology*, 1993, № 78, 538–551. DOI: 10.1037/0021-9010.78.4.538

Mowday R.T., Porter L.W., Steers R.M. *Employee-organization linkages: The psychology of commitment, absenteeism, and turnover*. N. Y.: Academic Press, 1982.

O'Reilly C., Chatman J. Organizational commitment and psychological attachment: The effects of compliance, identification, and internalization on prosocial behavior. *Journal of Applied Psychology*, 1986, № 71(3), 492–499. DOI: 10.1037/0021-9010.71.3.492

Поступила в редакцию: 14 июля 2023 г. Дата публикации: 20 декабря 2023 г.

Сведения об авторах

Потапова Юлия Викторовна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, проспект Мира, д. 55а, 644077, Омск, Россия.

E-mail: kardova.jv@gmail.com

Маленова Арина Юрьевна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, проспект Мира, д. 55а, 644077, Омск, Россия.

E-mail: malyonova@mail.ru

Маленов Александр Александрович. Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, проспект Мира, д. 55а, 644077, Омск, Россия.

E-mail: malyonov@mail.ru

Ссылка для цитирования

Потапова Ю.В., Маленова А.Ю., Маленов А.А. Приверженность городу: пилотажная оценка и предварительные психометрические показатели опросника. Психологические исследования. 2023. Т. 16, № 91. С. 7. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v16i91.1458>

Potapova Yu.V.¹, Malenova A.Yu.¹, Malenov A.A.¹ The commitment to the city: pilot assessment and preliminary psychometric indicators of questionnaire

¹ Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

In the current study we raise the problem of defining and studying the relationship of an individual to one's place of residence through the assessment of commitment to the city. Commitment is revealed from the standpoint of organizational psychology: both general and specific features of the city as a particular type of organization are highlighted, and the phenomenology is described and refined, allowing the correlation of the concepts of urban commitment, identification, and identity. Commitment to the city is understood as a special form of a person's relationship to the place of residence and surroundings, including urban identity, which acts as a predictor of the degree of one's involvement in public life, actual and potential migratory behavior. The methodological prerequisites for developing a structure of commitment to the city are presented with the aim of creating a questionnaire for its assessment. The procedure and results of an exploratory study (N=202) on the validation of the questionnaire are provided: the structure and content of the scales were developed (the

factor structure includes three scales: loyalty, involvement, identification), internal consistency, retest reliability and convergent validity were also examined. The latter was tested by means of the assessment of identity with the city by S.A. Litvina and O.I. Muravyova, and the scale of migratory attitudes of personality by S.A. Kuznetsova, I.Yu. Kuznetsova, and A.V. Feshchenko. As a result, significant moderate and strong positive correlations were obtained between the scales of the city commitment questionnaire and the scales of identity, and moderate negative correlations with the scales of migration attitudes. The prospects and limitations of the developed questionnaire are indicated, allowing for, after additional research, the projection of the assessment of an individual's commitment to a particular city to other places of residence.

Keywords: commitment to the city, identification, identity, questionnaire, psychometrics, validity, reliability

Funding

The study was supported by the Russian Scientific Foundation, project № 22-28-20375, <https://rscf.ru/en/project/22-28-20375/>; form of a subsidy provided from the budget of the Omsk Region, Agreement No 23-s.

References

Alekseeva E.A. Koncept organizacionnoj priverzhennosti v sociologicheskoy diskussii. Kazanskii sotsial'no-gumanitarnyi vestnik, 2022, № 6(57), 4–10. DOI: 10.26907/2079-5912.2022.6.4-10 (in Russian)

Bakina A.V., Orlova O.A., Yaremchuk S.V. Komponenty cennostno-smyslovoj sfery lichnosti kak prediktory migracionnyh name-renij molodezhi (na primere goroda Komsomolska-na-Amure). Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo, 2019, № 10, 2, 95–113. DOI: 10.17759/sps.2019100208 (in Russian)

Chernaya N.L., Ganuzin V.M., Maskova G.S. Priverzhennost studentov k zdorovomu obrazu zhizni v periode adaptacii k obucheniyu v vuze. Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov, 2020, № 20, 1, 84–89. (in Russian)

Gabdrakhmanov N.K., Nikiforova N.Yu., Leshukov O.V. “Ot Volgi do Eniseya...”: obrazovatel'naya migratsiya molodezhi v Rossii. Moscow: NIU VShE, 2019. (in Russian)

Gritsenko V.V. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya pereselentsev v Rossii. Moscow: "Institut psikhologii RAN", 2002. (in Russian)

Drobysheva T.V., Voitenko M.Yu. Vospriyatie goroda v raznykh gruppah detej – zhitelej megapolisa: sravnitelnyj analiz. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya, 2021, 10, № 4(40), 314–322. DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-4-314-322 (in Russian)

Kuznetsova S.A., Kuznetsov I.Yu., Feshchenko A.V. Razrabotka shkaly migracionnykh ustanovok lichnosti. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika, 2014, № 1, 83–90. (in Russian)

Litvina S.A., Murav'eva O.I. Oprosnik identichnosti s gorodom: razrabotka, validizatsiya, proverka nadezhnosti. Vestnik NGPU, 2018, № 1, 8, 73–91. DOI: 10.15293/2226-3365.1801.05 (in Russian)

Lovakov A.V., Lipatov S.A. Organizatsionnaya identifikatsiya i priverzhennost' personala: skhodstvo i razlichie. Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki, 2011, № 8, 2, 69–80. (in Russian)

Magura M.I., Kurbatova M.B. Sekrety motivatsii ili motivatsiya bez sekretov. Moscow: Argument, 2007. (in Russian)

Malenova A.Yu., Potapova Yu.V., Malenov A.A., Potapov A.K. Cennost obrazovaniya kak faktor migratsionnogo povedeniya molodezhi Sibirskogo regiona. Cennostnye priority obrazovaniya v XXI veke: Obrazovanie kak sociokulturnyj fenomen. Hudozhestvenno-esteticheskoe obrazovanie i vospitanie v XXI veke: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Lugansk, 10–11 noyabrya 2022 goda. Lugansk: Knita, 2022, 105–111. (in Russian)

Markov V.I., Volkova T.A., Akhmetgaleeva Z.M. Imidzh regiona i motivatsiya vnutrennej migratsii studentov regionalnykh vuzov (na pri-mere Kuzbassa (Rossiya)). Uchenye zapiski (AGAKI), 2021, № 3(29), 20–28. DOI:10.32340/2414-9101-2021-3-20-28 (in Russian)

Meyer J.P., Allen N.J., Smith C.A. Commitment to Organizations and Occupations: Extension and Test of a Three-Component Conceptualization. Journal of Applied Psychology, 1993, № 78, 538–551. DOI: 10.1037/0021-9010.78.4.538 (in English)

Miklyaeva A.V. Rummyantseva P.V. Gorodskaya identichnost' zhitelya sovremennogo megapolisa. Resurs lichnostnogo rosta ili zona povyshennogo riska? Moscow: Rech', 2011. (in Russian)

Mowday R.T., Porter L.W., Steers R.M. Employee-organization linkages: The psychology of commitment, absenteeism, and turnover. New York: Academic Press, 1982. (in English)

Nevskii E.V. Analiz vzaimosvyazi priverzhennosti k grazhdanskoj aktivnosti i socialno-psihologicheskikh harakteristik studentov. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya, 2020, 9, № 4(36), 377–384. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-4-377-384 (in Russian)

Ovsyannikova N.V., Saenko L.A. Sovremennyj obraz i imidzh Stavropolya: sociokul'turnyj analiz. Vestnik ChGAKI, 2022, № 3(71), 42–51. (in Russian)

O'Reilly C., Chatman J. Organizational commitment and psychological attachment: The effects of compliance, identification, and internalization on prosocial behavior. Journal of Applied Psychology, 1986, № 71(3), 492–499. DOI: 10.1037/0021-9010.71.3.492 (in English)

Pitina S.A., Urvantsev G.V. Obraz goroda v tegah. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2021, № 1(447), 128–132. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10117 (in Russian)

Polovinko V.S., Arbuz A.V. Migracionnye ustanovki naseleniya v kontekste regionalnogo rynka truda. Journal of new economy, 2018, № 1, 38–50. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-1-4 (in Russian)

Prigozhin A.I. Metody razvitiya organizatsii. Moscow: MTsFER, 2003. (in Russian)

Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Kuznetsova V.B. Metod ocenki privyazannosti k domu. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki, 2016, № 13, 3, 498–518. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-3-498-518 (in Russian)

Subocheva O.N. Uroven organizacionnoj priverzhennosti rabotnikov proizvodstvennoj organizacii kak indikator effektivnosti upravleniya chelovecheskimi resursami. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 2016, № 6, 13–15. (in Russian)

Shub M.L. «Gorod kak scena moih chuvstv»: specifika emocionalnogo urovnya identichnosti zhitelej zakrytogo goroda. *Sfera kul'tury*, 2021, № 4(6), 80–86. DOI: 10.48164/2713-301X_2021_6_80 (in Russian)

Shubin V.S. Priverzhennost organizacii: vneshnij i vnutrennij aspekty. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2018, № 1(93), 97. (in Russian)

Zaionchkovskaya Zh.A., Nozdrina N.A. Migracionnyj opyt naseleniya regionalnyh centrov Rossii (na primere sociologicheskogo oprosa v 10 gorodah). *Problemy prognozirovaniya*, 2008, № 4, 98–112. (in Russian)

Zakharova E.V., Fil'shtinskaya E.G. Psihosocialnye harakteristiki bolnyh tuberkulezom v Rossii i factory formirovaniya priverzhennosti lecheniyu. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*, 2020, T. 17, № 2, 330–347. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-2-330-347 (in Russian)

Information about authors

Potapova Yu.V. Candidate of psychological sciences, Associate professor at the Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University, Mira av. 55a, 644077, Omsk, Russia.

E-mail: kardova.jv@gmail.com

Malenova A.Yu. Candidate of psychological sciences, Associate professor at the Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University, Mira av. 55a, 644077, Omsk, Russia.

E-mail: malyonova@mail.ru

Malenov A.A. Candidate of psychological sciences, Associate professor at the Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University, Mira av. 55a, 644077, Omsk, Russia.

E-mail: malyonov@mail.ru

For citation: Potapova Yu.V., Malenova A.Yu., Malenov A.A. The commitment to the city: pilot assessment and preliminary psychometric indicators of questionnaire. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2023, Vol. 16, No. 91, p. 7. <https://psystudy.ru>